

На правах рукописи

ПЫРИНА МАРИЯ ВЛАДИМИРОВНА

ОНТО-ГНОСЕОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ СУБЪЕКТА ПРАВА

Специальность 09.00.01 – Онтология и теория познания

Автореферат диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук

Екатеринбург – 2019

Работа выполнена на кафедре онтологии и теории познания ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина»

Научный руководитель: доктор философских наук, профессор,
Брянник Надежда Васильевна

Официальные оппоненты: Пантыкина Марина Ивановна, доктор философских наук, доцент, ФГБОУ ВО «Тольяттинский государственный университет», заместитель директора по учебно-методической работе гуманитарно-педагогического института;
Дидикин Антон Борисович, доктор философских наук, кандидат юридических наук, ФГБУН Институт государства и права РАН (г. Москва), ведущий научный сотрудник сектора философии права, истории и теории государства и права.

Ведущая организация: ФГБУН Институт философии и права УрО РАН, г. Екатеринбург.

Защита состоится 25 апреля 2019 года в 12:00 на заседании диссертационного совета Д 212.285.14 на базе ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина» по адресу: 620000, г. Екатеринбург, пр. Ленина 51, зал заседаний диссертационных советов, комн. 248.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина», <http://lib.urfu.ru/mod/data/view.php?id=51&rid=288330>

Автореферат разослан

«___» _____ 2019 г.

Ученый секретарь диссертационного совета,
доктор философских наук, профессор

Е. С. Черепанова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования.

Несомненным фактом, отражающим развитие современного общества с сер. XX в. по настоящее время, является динамика правовой сферы ко все более расширяющемуся формальному признанию прав человека и на этом основании гуманизации отношений как на международном, так и на внутригосударственном уровне. Ускорившиеся темпы развития жизни современного человечества и процесс глобализации в технико-технологической, научной, политической, экономической и др. сферах повлекли за собой изменения и усложнения и в правовой сфере. Одна из наиболее важных проблем, заставляющая юристов и политиков признать процессы правовой глобализации, связана с трансформацией сложившихся представлений о международном правопорядке¹, она напрямую выводит к вопросу о том, кто его создает. Так, Г. Харт видел противоречие в юридическом характере международного права, поскольку полагал, что сам статус суверенного государства не позволяет его юридически ограничивать или обязывать. Подобного рода вопросы и сомнения возникают в связи с тем, что процесс глобализации приводит к *универсализации* и *стандартизации* национальных государственных правовых систем. Следствием отхода от понимания международного права как системы норм *суверенных государств*, ратифицировавших международные декларации и иные правовые документы, формирующие полноту действующих норм и ценностей, может стать фактическое господство исключительно европейской политико-правовой системы и культуры. Реакцией на подобное положение дел является признание необходимости *правового плюрализма*. На позиции правового плюрализма настаивали, как зарубежные юристы (Дж. Гриффитс, С.Э. Мерри), так и отечественные правоведы (Н.Н. Алексеев). Сторонники данной позиции доказывают ошибочность тех государственно-правовых теорий, в которых акцент ставится на отождествлении права и государства с западноевропейскими государственно-правовыми моделями. Тогда как международное право, сложившееся после Второй Мировой войны, ориентировано не только на урегулирование конфликтов между странами, но и на защиту прав человека и гражданина, какому бы государству он ни принадлежал, согласно принятой в 1948 г. Всеобщей декларации прав и свобод человека.

В России в последние десятилетия также происходят существенные преобразования в правовой сфере, о чем свидетельствует Конституция РФ (1993) как Основной закон страны, констатирующий ориентацию на построение правового государства, гуманизацию общественных отношений, а это все связано с возвышением прав личности.

---

¹ Мусаелян Л. А. Кризис международного права: цивилизационный и геополитические факторы / Л. А. Мусаелян // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2014. №4 (26). С. 212.

В условиях правового государства расширяется круг возможностей и функций субъекта права в силу его правового статуса в структуре государства, возрастает степень его участия в принятии государственных решений и законотворчестве – от референдума и народной правотворческой инициативы до законодательной деятельности высших органов власти. Это означает необходимость усиления правовых начал как в повседневной жизни людей, так и жизни государства в целом; к созданию условий для реализации прав человека, а не только формального декларирования их приоритета.

Вопросы, касающиеся статуса субъекта права, его генезиса, механизма и условий формирования, связи данного статуса с правами человека, кроме сугубо *юридического анализа*, требуют и *философского осмысления*. Возникновение самого статуса субъекта права, логика развития которого приводит к признанию приоритета прав человека в цивилизации современного типа, можно понять, обращаясь к глубинным – *онтологическим* – основам человеческой жизни, которые можно конкретизировать в вопросах: о праве на бытие, о роли права в защите самой сущности человека и идентичности личности, о свободе действия от собственного лица и возникающей при этом ответственности, как за других, так и за бытие человека на Земле в целом.

Рассмотрение субъекта права с онтологических позиций актуально и в *теоретическом* плане в силу многообразия сложившихся подходов в трактовке человека, исходящих преимущественно из специфики человеческой деятельности и поставленных им целей в той или иной сфере, но не из сущности человека, не из онтологии человеческого бытия, что оставляет аргументацию философских подходов незавершенной.

Вместе с тем, сам *термин «субъект»* в своем исходном значении конкретизирует представление человека как *субъекта действия* (или социального актора), смысл поведения которого обнаруживается в социальных отношениях, в которые он погружен, как то политических, экономических, правовых, этических и др. Современная философия в отношении субъекта и процесса субъективации не задается вопросами об их сущности, о соотношении их истинных признаков и внешних проявлений, не проясняет метафизические основания связи субъекта со свободой воли. Индивид становится субъектом, будучи включенным в процесс субъективации. Процесс субъективации противоречив по своей сути: он означает одновременно, как становление субъекта, так и процесс его подчинения. Обретение автономии предполагает и радикальную зависимость от внешней силы. Попытки осмыслить преодоление этой зависимости от внешних сил как стремление к полной индивидуализации или атомизации предпринимались М. Хайдеггером, В. Декомбом, Ж. Бодрийяром и др. Применительно к правовой сфере становление субъекта права и проблема индивидуализации

выражается в отказе субъекта брать на себя ответственность, как за собственные действия, так и за жизнь других людей, порождая правовой нигилизм.

Если человек является частью бытия, то его онтологический статус не может не оказывать влияния на все сферы человеческой жизни, в том числе и правовую. Право не только выполняет функцию социального регулятора и являет собой юридическую систему – оно содержит в себе все атрибуты человеческого бытия, поэтому в человеке есть то, что позволяет ему воспринимать право и следовать ему.

В силу погруженности во все многообразие правовых реалий субъект права обладает практическим правовым опытом, но не менее важен и внутренний правовой опыт, являющий собой правовую рефлексию, которая может колебаться в диапазоне от правового нигилизма до апологетики существующего права. Эта характеристика субъекта права выводит нас на уровень *гносеологического анализа*. Гносеологический аспект формирования и развития субъекта права связан с пониманием необходимости и обязанностей в их соотношении с мерой свободы, а также истины в ее соотношении с правовой справедливостью.

Взаимосвязь онтологического и гносеологического аспектов исследования реализуется через раскрытие *возможностей* и одновременно *границ*, связанных с правовым способом бытия человека как частного проявления человеческого бытия в целом. Право, являясь одним из способов человеческого бытия, познается через осознание смысла целостного бытия человека в той степени, в какой часть постигается через целое.

Степень разработанности проблемы. Важный блок литературы для нашего исследования связан с разработкой самого концепта «субъект права». И здесь *онто-гносеологический* анализ граничит с *философско-правовыми* концепциями субъекта права, раскрывающими его роль в различных сферах жизнедеятельности человека. Так, в работах зарубежных правоведов и философов права И. Бентама и Дж. Остина субъект права предстает через его отличительные признаки, проявляющиеся в политической, социальной и экономической сферах. Попытка объединить политико-правовые, социальные и психологические характеристики субъекта права предпринята в работах Р. Йеринга. Однако существовали и противоположные философско-правовые концепции. Г. Кельзен, например, стремился преодолеть описание правовых феноменов через экономические, политические, социологические, исторические, нравственные и пр. характеристики, выявляя систему правовых норм, которые он считал независимыми от общественного бытия. Онто-гносеологические основания человека находят свое воплощение в практических взаимоотношениях людей, в связи с чем интерес представляют работы мыслителей, исследующих влияние политических, экономических, собственно социокультурных изменений: К. Маркса, А. Смита, Д. Рикардо и Джона Ст. Милля, О. Конта, Н. Рулана. Разработкой понятия

«субъект права» как источника социального действия и вытекающих отсюда следствий занимались Г. Харт, Р. Нозик, Э. Санторо, П. Бурдые, Ю. Хабермас, Г. Б. Гутнер.

В отечественной *философии права* к. XIX – пер. пол. XX ст. субъект права в контексте социокультурных факторов был предметом исследования Г. Ф. Шершеневича, А. Ф. Кистяковского, С. А. Котляревского, П. И. Новгородцева, П. А. Сорокина, Н. С. Таганцева; а Н. Н. Алексеев, И. А. Ильин, Б. Н. Чичерин определяли данное понятие, обращаясь к духовно-интеллектуальной жизни человека, согласовывая нравственные, религиозные и культурные основания права. Эта традиция поддерживается и в работах отечественных исследователей второй пол. XX – нач. XXI ст. Признаки субъекта права, раскрываемые в контексте социальных и культурно-творческих проявлений человеческой жизни, даны в работах В. С. Нерсисянца, С. С. Алексеева, Ю. В. Тихонравова, С. И. Максимова, М. И. Пантыкиной, И. П. Малиновой, С. И. Глушковой, А. В. Полякова, В. Н. Руденко, В. О. Лобовикова, Б. В. Емельянова, Ю. Г. Ершова, А. В. Грибакина, И. Н. Грязина, А. Б. Дидикина, В. В. Оглезнева и др.

Другой значимый для нас блок исследований связан с рассмотрением субъекта права с позиций *сущностных* свойств человека, что выводит нас за рамки только правоотношений к постижению человеческого бытия в целом. Признавая за человеком творение права, мы одновременно фиксируем не только сугубо правовые характеристики, но и глубинные основания его существования в этом мире. Подобные исследования немногочисленны, в этой связи особо ценны разработки в области правовой *онтологии*, поскольку они исходят из утверждения о том, что «феномен права теснейшим образом связан с человеком, с его сущностью»². Данный подход обнаруживается в работах И. Канта и Г. В. Ф. Гегеля³. В гегелевской концепции субъекта права представлены онто-гносеологические основания: дух, разум и способность любить, которые, в связи с усложнением социо-культурных факторов бытия, в обновленном виде получили дальнейшее развитие в работах таких отечественных мыслителей, как: Вл. Соловьев, Б. Н. Чичерин, И. А. Ильин, А. Ф. Лосев, В. С. Нерсисянц, С. И. Максимов и др. Следует упомянуть ряд философов, отметивших в своих работах данные онто-гносеологические основания: Г. Гроций, Х. Томазий, И. Г. Фихте, М. Шелер.

Эмпирическую базу второй главы, где рассматриваются основные этапы формирования субъекта права и обретения им атрибутивных признаков, составили исследования по истории государства и права, истории политических и экономических учений, истории культуры, истории философии; при этом привлекались труды репрезентативных мыслителей выделенных исторических периодов.

---

² Максимов С. И. Правовая реальность: опыт философского осмысления. Харьков: Право, 2002. С. 191.

³ Кант И. Метафизические начала учения о праве. Собр. Соч.: в 6 т. Т. 4. Ч.2. М.: «Мысль», 1965. 478 с., Гегель Г. В. Ф. Феноменология духа. М.: Наука, 2000. 496 с., Гегель Г.Ф.В. Философия права. М.: Мысль, 1990. 526 с.

По *доклассическому этапу* (Античность, Средневековье, Возрождение) использованы труды Платона, Аристотеля, Августина Аврелия, Фомы Аквинского, М. Падуанского, У. Оккама, М. Лютера, Э. Роттердамского, Ж. Кальвина, Т. Мора, Н. Макиавелли, Г. Гегеля, Э. Гуссерля, М. Хайдеггера, О. Шпенглера, М. Фуко, П. Адо, В. Декомба, Ж.-П. Вернана, Э. Бенвениста, Г. Франкфорта, Р. Пайпса, Вл. С. Соловьева, А. Ф. Лосева, Г. Ф. Шершеневича, В. Е. Гущева, А. С. Александрова, В. Т. Звиревича, Ю. В. Андреева, И. П. Малиновой П. А. Флоренского, В. А. Бачинина, В. С. Нерсисянца, А. Н. Чанышева, И. Д. Рожанского, А. А. Радугина и др.

Классический этап – особенности человека как субъекта права в Новое время – рассматривается на основе работ Ф.-М. Вольтера, Ж.-Ж. Руссо, В. Гумбольдта, Ш. Монтескье, И. Канта, Г. Гегеля, Г. Мабли, А. Токвиля, Ч. Беккариа, О. Конта, К. Маркса, М. Хайдеггера, Г. Ф. Шершеневича, Н. С. Таганцева, А. Ф. Кистяковского, П. И. Новгородцева, М. Фуко и др.

Для понимания особенностей формирования современного *неклассического* этапа постановки проблемы субъекта права как предмета исследования философского и научного знания мы обращаемся к работам М. Хайдеггера, М. Фуко, П. Рикёра, Ж. Делёза, Н. С. Автономовой, Л. Л. Фуллера, П. А. Сорокина, А. Б. Дидикина, И. Н. Грязина и др. Признавая изменение методологии исследования правовой проблематики, в качестве эмпирического материала, подтверждающего многообразие данных методологий, рассматриваются работы философов и правоведов, определяющих критериальные признаки субъекта права и его статус в наработанных парадигмах: И. Бентама, Дж. Остина, Г. Харта (юридический позитивизм), Г. Кельзена; Р. Дворкина, Дж. Раза, Дж. Ролза (аналитическая философия права); В. Декомба, Э. Тугендхата (аналитическая философия), П. Рикёра (философская герменевтика), Ж. Деррида (философия деконструкции), К. Касториадиса. Анализ влияния *онто-гносеологических оснований* на формирование собственно самого субъекта права присутствует в работах М. Хайдеггера, Х. Арндт, В. Майхофера, А. Хоннета, П. Рикёра. Описание положения индивида в государстве, его экономический, социальный и политический статус мы обнаруживаем в работах М. Фуко, Ж. Делёза, Д. Уишарта, П. Слотердайка, Ж. Липовецки, Ф. Шатле, Ю. Хабермаса, Э. Тоффлера, Т. Сакайи.

Объект исследования – субъект права и его проявления в основных формах человеческой жизнедеятельности.

Предмет – онто-гносеологические основания и критериальные признаки статуса субъекта права в его актуальном и историческом аспектах.

Цель исследования состоит в выявлении своеобразия и фундаментального значения онто-гносеологических оснований становления и развития субъекта права.

Для достижения этой цели необходимо решить следующие **задачи**:

1. Проанализировать существующие подходы в исследовании субъекта права, выявляя методологические принципы онто-гносеологического рассмотрения через сравнение с философско-правовым подходом;
2. Раскрыть место и роль права в целостной структуре человеческого бытия и разработать систему понятий для определения статуса субъекта права;
3. Провести сравнительный анализ становления и развития субъекта права в доклассическую эпоху – в Античности, Средние века и эпоху Возрождения;
4. Рассмотреть отличительные черты становления и развития субъекта права в Новое время и их представленность в классической философии;
5. Охарактеризовать онто-гносеологический статус субъекта права в неклассическом правоведении и философии;
6. Исследовать субъект права неклассического периода в контексте основных форм человеческой жизнедеятельности.

Методология и методы исследования. Многообразие исследовательских методологий, связанных с рассмотрением субъекта права, обусловлено разнообразием сфер человеческой деятельности, которые влияют на процессы его становления и развития. Онто-гносеологический подход, как базовый и теоретический в рамках философии, позволяет обобщить существующие методологии на единой основе. Поэтому он с необходимостью включает в себя *системно-структурный* метод, представляющий правовую, экономическую, политическую и социокультурную сферы в структурно упорядоченной целостности, раскрывающий закономерности их взаимоотношений. *Диалектический* метод как составляющая онтологического подхода ориентирует не только на выяснение корреляций тех факторов, которые формируют статус субъекта, но и на обнаружение причин этих взаимозависимостей, связанных с глубинными основами человеческого бытия, что определило выбор понятий и критериев для оценки деятельности человека в качестве субъекта права.

В методологии данного исследования важной составляющей является *культурно-исторический метод*, который, в дополнении к принципу историзма диалектического метода, позволяет представить пространство социокультурных ценностей и смыслов наиболее значимых для формирования субъекта права исторических эпох; это пространство реализовано в социальных институтах и оказывает влияние, как на духовное становление человека, так и на развитие права. Мы исходим из того, что правовые явления обладают, кроме собственно юридического, еще и вне-юридическим значением, и могут быть рассмотрены как средоточие культурно-исторического содержания эпохи, государства, нации.

В этой связи для выявления изменений культурно-исторического содержания рассматриваемых эпох и значимых для субъекта права институтов мы обращаемся к

сравнительному методу. Он используется для раскрытия отличительных особенностей доклассического, классического и неклассического этапов в развитии субъекта права, для установления сходства и различий онто-гносеологического и философско-правового подходов к исследованию субъекта права; проводится также сравнение онто-гносеологических особенностей человека как субъекта права в контексте его исторического развития.

В целях критического осмысления особенностей становления субъекта права в традиции аналитической философии, сформированной на основе методологии юридического позитивизма и лингвистического анализа правовых феноменов, мы обращаемся к *методам современной философии языка*. Аналогичная ситуация возникла с необходимостью обращения к *экзистенциально-феноменологической методологии*, поскольку в современной философии нередко именно данная методология позволяет осмыслить онто-гносеологические основания человеческого существования.

Научная новизна исследования заключается в исследовании становления и развития субъекта права и его статуса, заложенного на уровне онто-гносеологических оснований человеческого существования. Раскрытие онто-гносеологических оснований субъекта права позволило впервые определить философско-теоретический статус данного феномена, выделить его критериальные признаки через возможности и одновременно границы правового способа бытия человека как частного проявления человеческого бытия в целом. Проанализированы культурно-исторические формы статуса субъекта права и динамика онто-гносеологических оснований данных форм в доклассический (Античность, Средневековье и Возрождение) и классический (Новое время) периоды европейской культуры. В работе дана оценка неклассического статуса субъекта права через обращение к базовым сферам человеческой жизнедеятельности (экономической, политической, социокультурной и собственно правовой) на основе анализа современных разновидностей философии языка и методологических установок в современном правоведении.

Положения, выносимые на защиту.

1. Философский анализ проблемы становления и развития субъекта права и его статуса связан с раскрытием и пониманием места и роли субъекта права в целостной структуре человеческой жизнедеятельности. Обращение к методологическим подходам таких областей философии, как философия права, исследующей субъекта в границах правоотношений, и онтология и теория познания, выступающей в качестве теоретической части философии, обнаруживает взаимосвязь деятельности субъекта права в политическом, экономическом, социокультурном и собственно правовом аспектах его существования и взять данные аспекты в их целостности. Это позволяет исследовать субъекта права на уровне сущностных оснований данного феномена, раскрыть возможности и одновременно границы, связанные с правовым

способом бытия человека как частного проявления человеческого бытия в целом. При таком понимании различий философско-правового и онто-гносеологического подходов первый становится эмпирическим материалом для раскрытия закономерностей второго.

2. Право, выполняя функцию социального регулятора, не ограничивается тем, чтобы быть только дозволенно-должной нормативной системой, но содержит в себе все атрибуты человеческого бытия – право является своеобразной его проекцией. Укорененность права в онтологии человеческого бытия раскрывается системой онтологических категорий. Если сущность права связана с идеей долженствования, то его существование предстает как единство справедливости и позитивности. Логика признания значимости права в системе общественных отношений отталкивается от понятия свободы как родовой характеристики человека. Индивиды реализуют свободу в экономической, политической, социальной и культурно-творящей сферах жизнедеятельности, участвуя при этом в семейной и государственной жизни. Исследование онтологии человеческого бытия с необходимостью выводит на связь права с духовным бытием человека. Узловыми категориями, которые фиксируют движение свободы в значимом для становления субъекта права направлении, являются дух, разум и любовь, которые и выражают онто-гносеологические основания субъекта права и находят воплощение в практических взаимоотношениях людей в различных сферах жизнедеятельности. Факт правовой рефлексии субъекта свидетельствует о человеческой способности к принятию правил, законов, норм и права в целом.

3. Сложившиеся статус и признаки субъекта права современного типа являются результатом развития европейской культуры. Значимыми этапами в формировании субъекта права являются такие исторические эпохи, как Античность, Средневековье, Возрождение (доклассический этап) и Новое время (классический этап). Выделенные этапы представляют культурно-исторические формы субъекта права. В рассмотренные исторические эпохи круг субъектов права и объем правоспособности не остаются неизменными, что связано с развитием идеи свободы и ее практическим освоением. Для сравнения произошедших изменений в развитии субъекта права в качестве онто-гносеологических критериев взяты: свобода, истина, справедливость, взаимоотношения индивида и государства, экономические и политические факторы, связанные с развитием права, соотношение субъекта права и субъекта культуры, а также положение преступника в обществе и характер наказания за преступление. В ряду указанных признаков есть критериальные – свобода, истина, справедливость, тогда как остальные являются их конкретизацией.

4. Положение индивида в структуре государства, его правовой статус, степень участия в принятии государственных решений и законотворчестве становятся важнейшими показателями реального статуса субъекта права. Выделены характерные черты субъекта права

доклассического периода. Свобода для древних греков имеет природное основание, а личность понимается как вещь. Обретение самого себя означает осознание себя частью Природы, универсального разума. В античной системе права статусом субъекта права обладает только свободный гражданин полиса, которому присущ особый тип свободы – гражданская свобода. Субъект права – персона, поэтому наказанием считается лишение статуса персоны. Для Средневековья характерны обусловленность социального порядка религиозными представлениями о строгой иерархии мироздания, где сословное деление общества является определенной ступенью данной иерархии, в условиях которого индивид признается субъектом права только в определенном круге отношений (в союзах ремесленников, торговых гильдиях и т. п.). Церковь присваивает себе и карательную власть над проступками человека. На рубеже XIV-XV вв. происходят изменения, как в понимании права, так и субъекта права. В эпоху Возрождения религиозная оценка постепенно исключается из вопросов, касающихся государства и права; происходит подчинение светской власти короля, который становится действительным субъектом права. Король олицетворяет закон, поэтому акт правонарушения – это действие, направленное против суверена. Наказание за преступление направлено не на восстановление справедливости, а на властную демонстрацию силы, по сути – это право силы, а не право человека. Возрождение – эпоха обретения внутренней свободы – свободы совести и убеждений, постепенного устранения сословности как фактора, определяющего права и обязанности.

5. В Новое время происходит освобождение человека от различных форм личной зависимости. *Свобода* в Новое время истолковывается, как способность человека сознательно устанавливать самому себе права и обязанности, и тогда человек обретает статус *исключительного субъекта*. Гегелевская триада – дух, разум, любовь – наиболее полно раскрывает онтологию человеческого бытия и становится основой классической трактовки субъекта права. Утверждаются рациональные и эффективные способы общественной жизни. Принципы конституционного устройства государств становятся основой для реализации свободы и ответственности человеческих поступков. Дисциплинарные механизмы захватывают институт правосудия. Преступник становится нарушителем общественного договора, а человек – мерой власти карать.

6. В неклассической философии (аналитическая философия, философская герменевтика, философия деконструкции) и современном правоведении (перенявшем строгую методологию естественно-научного знания) проблема определения субъекта права решается не только через признание и осознание ситуации, когда человек сам себя полагает мерой и смыслом всего сущего, но и через осознание ответственности за такой статус. С одной стороны, современные философы стремятся показать онтологическую обусловленность способностей высказываться и

действовать как необходимых атрибутов субъекта права ведь речь и действие несут в себе онтологическую возможность нового начала. Признавая в человеке активное начало, позволяющее ему выступить-в-явленность бытия, а значит обнаружить себя, пред-стать тем, *кто* он есть. С другой стороны, требование научно обоснованного описания оснований деятельности, поступков человека в современной философии приводит к оперированию сугубо социальными терминами, тем самым за скобки выносятся *духовные* основания человека. Именно действие и речь не только включают человека в общественные отношения, но и раскрывают уникальность каждого человека. Анализ становления и развития человека как субъекта права позволяет выявить изменения, произошедшие в онто-гносеологических основаниях субъекта права современного типа. Только осознавая свои действия, человек способен проявлять такую онтологическую характеристику, как самонацеленность, которую трактуют не как признак эгоизма, но как требование ответственности.

Теоретическая и практическая значимость исследования.

Теоретические результаты данного исследования могут быть применимы в лекционных курсах и учебно-методических материалах к дисциплинам по философии, онтологии и теории познания, а также философии права, политической философии и философии экономики. Практическую значимость проведенного исследования мы видим в возможности использовать его результаты в подготовке методик по развитию и совершенствованию правовой культуры, просвещению разных слоев общества в области прав человека, поскольку выявлен как конструктивный механизм формирования статуса субъекта права, так и негативный процесс возможной его утраты. Основные идеи исследования реализованы в спецкурсе для студентов Департамента философии.

Степень достоверности и апробация результатов исследования.

Достоверность выводов, полученных в ходе исследования, обусловлена применением признанных в философии методологических подходов в решении поставленной проблемы, изучением широкого спектра научной литературы, опубликованной в России и за рубежом.

Основные положения и результаты диссертационного исследования отражены в четырех статьях, опубликованных в рецензируемых журналах из перечня ВАК РФ, а также обсуждались в рамках конференций IV и V Декабрьских чтений по правам человека «Личность, социум и мир» (УрФУ, г. Екатеринбург, 05.12.2014 г., 04.12.2015 г.) и круглом столе «Права человека: миф или реальность?» (УрФУ, г. Екатеринбург, 7 марта 2018 г.).

Структура и объем работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, которые включают в себя семь параграфов, заключения и списка литературы, состоящего из 185 наименования. Общий объем диссертационного исследования составил 158 страниц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность темы исследования, раскрывается степень разработанности проблемы, определяются объект, предмет, цели и задачи исследования, методология и методы исследования, отмечается научная новизна, теоретическая и практическая значимость результатов данного исследования, а также формулируются положения, выносимые на защиту, степень достоверности и апробации исследования.

Первая глава «Методология и концептуальные основания онто-гносеологического исследования субъекта права» посвящена осмыслению особенностей субъекта права как многомерного феномена и различным аспектам его деятельности, выделение которых определяется значимостью права во всех сферах жизнедеятельности человека в современном обществе.

В параграфе 1.1. **«Сравнительный анализ философско-правового и онто-гносеологического подходов в исследовании субъекта права»** рассматриваются особенности философско-правового и онто-гносеологического подходов в исследовании субъекта права, обосновывается их взаимная необходимость.

Философы права заявляют о необходимости поиска сущностных характеристик субъекта права, на которые могли бы ориентироваться юристы, наделяя то или иное физическое лицо правами и обязанностями. Философско-правовые исследования направлены на рассмотрение субъекта права в его *существенном* проявлении, как творца правовой реальности, которая охватывает все сферы человеческой жизнедеятельности. В современной философии права концепт «субъект права» конкретизируется понятиями «актор» и «агент», что позволяет раскрывать механизмы поведения субъекта права, вовлеченного в разнообразные социальные практики. Теоретическое рассмотрение связи субъекта права с субъектом действия объясняется необходимостью учитывать влияние социально-политических, экономических и культурных факторов на правовую систему и на статус субъекта права.

Рассмотрение субъекта права с позиций *сущностных* свойств человека выводит нас на уровень *онтологии*. В самой сущности человеческого бытия есть то, что оказывает непосредственное влияние на сферу правовых отношений и позволяет формироваться субъекту права. Недостаточность философско-правового подхода заключается в исследовании субъекта права в границах правоотношений, но нельзя не учитывать того, что человек является частью бытия и его онтологический статус не может не оказывать влияния на все сферы человеческой жизни. Если признать, что «бытие имеет основу в некотором сущем»⁴, а в качестве такого сущего мы выбрали область права, одной из форм существования которой является субъект права, то «право воспринимается как бытие самого человека и выражает всю совокупность

---

⁴ Хайдеггер М. Основные проблемы феноменологии. СПб.: Высшая религиозно-философская школа, 2001. С. 26.

своих объективных свойств и сущностных характеристик в форме равенства, свободы и справедливости в общественной жизни людей»⁵. Здесь происходит и необходимое соединение естественного и позитивного права как двух неотъемлемых составляющих правовой жизни. *Позитивное право* выступает *внешней* стороной, которая раскрывает себя в мире правовых явлений и представляет «телесность» права: нормативно-правовые акты, кодексы. *Внутренней* стороной становится *естественное право* – это духовно-идеальная сфера, которая соединяет законодательные акты с нравственным законом человека. Именно в таком контексте право «как любой социально-культурный феномен, т. е. творение человека, представляет собой единство двух основных моментов: смыслового и предметного»⁶. *Предметная* составляющая права идет по ведомству *онтологии*, тогда как *смысловая* представляет интерес в первую очередь для *гносеологии*. При этом право, являясь одним из способов человеческого бытия, познается через осознание смысла бытия человека как целого и его правового бытия как частного.

В параграфе 1.2. «Право в онтологии человеческого бытия и концептуальные основания статуса субъекта права» выявляется укорененность права в онтологии человеческого бытия посредством системы категорий, внутренняя логика которой идет от *онтологии бытия в целом*. В этом смысле право рассматривается через описание его сущности и существования. Поскольку сущность права, проявляется в формах его существования, то, как указывает В. С. Нерсесянц, будучи формой существования права, субъект права несет в себе и сущностные характеристики права, и сущностные основания человеческого бытия в целом. Согласно Н. Гартману и М. Хайдеггеру, онтология человека неотделима от онтологии бытия в целом. Следовательно, в человеческой природе, во всей нашей сущности присутствуют те элементы, которые способны к принятию правил, законов и права в целом.

От онтологии бытия в целом мы переходим к *онтологии человеческого бытия*, выразившейся в еще одном блоке категорий онтологии: материальное и духовное начала бытия человека, свобода, дух, разум, любовь. Обращение к философско-правовым идеям Г. Гегеля позволило выявить взаимозависимость обозначенных онтологических категорий. Философ дает развернутую трактовку сущности права через наполнение данного понятия идеей свободы: «право – наличное бытие абсолютного понятия, самосознательной свободы»⁷. Сущность права в концепции Г. Гегеля раскрывается через выявление взаимосвязи идеального бытия права и его воплощения в практической жизни человека, реализующегося в различных формах свободы: морали, государственном интересе и нравственности, что позволяет показать, каким образом право пронизывает все сферы человеческой жизни. Воплощение права в различных его формах подразумевает переход к блоку категорий *правовой онтологии* (долженствование,

---

⁵ Нерсесянц В. С. Философия права. М.: НОРМА-ИНФРА-М, 1998. С. 40.

⁶ Максимов С. И. Правовая реальность: опыт философского осмысления. Харьков: Право, 2002. С. 162.

⁷ Гегель Г.Ф.В. Философия права Москва: Мысль, 1990. С. 90.

мораль, нравственность, частная собственность, гражданское общество, государство и др.).

Завершающий блок категорий можно было бы назвать *онтологией субъекта права*: добро, совесть, достоинство, доверие, достоверность самого себя и др. В работах Г. Гегеля мы обнаруживаем определение человека не только как природного и телесного субъекта, но и как «мыслящего духа». Чем сильнее человек развивает в себе духовные способности, силу воли и разума, тем полнее дух наполняется своей субстанцией – свободой, тем более ценным становится содержание самого права. Поскольку духовность принадлежит самой сущности человека, то право неизбежно связано с духовным бытием человека. Этот принцип нашел отражение в работах В. Соловьева, Н. Бердяева, И. Ильина: право есть *атрибут духа*, что органично вытекает из гегелевского понимания свободы как «субстанции духа». В своей философско-правовой концепции Г. Гегель находит основания для обращения к понятию любви не просто как к объединяющему началу общественной жизни, но и как к нравственному основанию этой жизни.

Итак, концептуальные основания для раскрытия статуса субъекта права мы выстраивали, начиная с онтологии бытия в целом, включая понятийный блок онтологии человеческого бытия и правовой онтологии, завершая категориями онтологии субъекта права.

Вторая глава «Онто-гносеологический анализ становления и развития субъекта права» нацелена на анализ изменений, происходивших в онто-гносеологических основаниях существования человека в Античности, Средневековье, Возрождении и Новое время. Сравнительный анализ данных эпох позволяет понять, как меняются статус, представления человека о мире в целом, политические, экономические и социокультурные факторы его существования.

В параграфе 2.1. «Становление и развитие субъекта права в Античности» рассматриваются особенности *онто-гносеологических оснований* существования человека в Античности, повлиявшие на становление статуса субъекта права.

В Древней Греции полисная форма государства, его законы сыграли важную роль в развитии субъекта права как гражданина древнегреческого полиса и повлияли на возможность гармонизировать склонность древних греков к индивидуализации с интересами всех граждан. Особенность связи материального и идеального начал в Античности приводит к тому, что *субъект права* в ней неотделим от представлений о нем как одновременно и о *субъекте культуры*. Э. Гуссерль констатирует возникновение в Древней Греции в VII-VI вв. до н. э. новой жизненной установки – теоретико-созерцательной, сменившей мифо-религиозно-практическую, в которой целостность мира связана с действием мифических сил, определявших виды человеческой деятельности. Теоретико-созерцательная установка свободна от практического интереса, в ней *истина* становится универсальной нормой «красоты, права,

целесообразности, ценности личности властителей...»⁸. Данная установка формирует образ мудреца, в каждом действии, которого было стремление к идеалу. П. Адо указывает на то, что мудрец благодаря духовным практикам, пройдя по пути преобразования своего «Я», осознал себя как часть Природы, как часть универсального разума. Активное участие гражданина в жизни полиса есть выражение полноты личности, открывающееся через свободу моральной личности, в которой довлеет именно внутреннее начало. В этом случае личность, проявляя себя в социальной жизни, ориентирована на идеальную норму, связанную в первую очередь с правом.

Древние греки находились на той стадии развития духа, когда дух являл собой *свободу*, имеющую своим *началом природу*. Если свобода имеет природное основание, а личность ставится в зависимость от тела – природной составляющей человеческой жизнедеятельности, то характерной чертой обладания статусом субъекта права является гражданско-правовая правосубъектность. Кроме того, отличительной чертой Древней Греции являлась тесная взаимосвязь *гражданской свободы и экономической независимости*. Экономическое положение и гражданский статус находят прямое выражение в *правовой сфере*, когда *субъект права* – это тот, кто принадлежит полису (является землевладельцем). Принадлежность полису является важнейшей чертой для получения статуса субъекта права. Субъект права – персона, поэтому наказанием считается лишение статуса персоны.

Для определения статуса субъекта права необходимо учитывать соотношение *истины с правовой справедливостью*. В конце VI-V вв. до н. э. право, как принцип социального существования индивидов, обладало двойственным характером: во-первых, под ним понимают нечто природное, «объективное», имеющее сакральное происхождение; во-вторых, это все-таки продукт человеческой деятельности. Закон, воплощаясь и реализуясь в праве, как общее для всех правило, не утрачивает свою идеальную ценность, благодаря публичности, которая обеспечивается письменностью. С помощью логической и диалектической аргументации *законы должны доказать свою правильность*. В результате судоговорение обрело состязательную форму благодаря индивидуалистическому началу греческого мировоззрения.

Система права в греческом полисе и римская система права *не признавали статус субъекта права за всеми людьми*, и этому есть правовые основания, вытекающие из онтологии человеческого бытия. Применительно к данной эпохе нельзя рассматривать человека в качестве субъекта, ведь он не противопоставляет себя существу, не опирается на самого себя в познании истины. На данном этапе в словосочетании «статус субъекта» смысловое ударение должно быть на слове статус, поскольку шло лишь обретение самого статуса.

---

⁸ Гуссерль Э. Кризис европейского человечества и философия. Мн.: Харвест, М.: АСТ, 2000. С. 649.

В параграфе 2.2. «Становление и развитие субъекта права в Средние века и эпоху Возрождения» выявляются особенности онто-гносеологических оснований существования человека как субъекта права в Средние века и эпоху Возрождения. Христианизация европейской культуры в Средние века привела к появлению нового этапа в развитии западной цивилизации, сформировав как нравственные нормы и ценности, так и нормы уголовного права. Благодаря завоеваниям и объединению новых земель церковь получила возможность установить единый общественный порядок, который соответствует воле Бога. Государь в той же мере, что и простолудин, должен подчиняться церкви, поскольку церковь выше власти государей, как душа выше тела. Подобное соотношение церковных и государственных элементов служит примером строгой иерархической структуры общества, которая выводится из принадлежности каждого из ее элементов к определенной ступени сотворенного бытия. Этот *порядок* пронизывает все сферы жизни человека – от религиозного культа до общественного и правового регулирования отношений.

Для установления характерных черт субъекта права важна трактовка *свободы и истины*. Флоренский П. А. утверждал, что истина может выступать в качестве онто-гносеологического критерия, поскольку «акт познания есть акт не только гносеологический, но и онтологический, не только идеальный, но и реальный»⁹. В рамках религиозных отношений действительное познание истины происходит только в *любви*. Любовь понимается как субстанциальный акт и рассматривается онтологически как Открытость сердца Богу. Утрата человеком единства напрямую связана с грехом – само-утверждением. В связи с тем, что церковь является выразительницей воли Бога на земле, то только ей известен путь исправления, и без ее руководства невозможно достичь нравственности в действиях человека. Такое толкование истины приводит к пониманию нравственного человека как того, кто согласует свое поведение с велениями церкви. Поскольку все сущее выступает в качестве порядка со строгой иерархией, а Истина пребывает в Боге, то *ключевым элементом свободы* становится связь с истиной Откровения. Ф. Аквинский истолковывает свободу во взаимосвязи с необходимостью.

После XIV в. государственная власть в лице короля, заручившись поддержкой легистов и юристов, становится направляющим началом в устройстве государства. Начиная с XV в. ведется борьба за свободу совести и убеждений, а движение Реформации приводит к возрастанию в обществе политических и социальных вопросов в противовес вопросам вероисповедания. Следует выделить экономические факторы XIV – XVI вв., которые оказали влияние на развитие права в Европе, задав условия формирования различных институтов. В результате изменения экономических условий жизни нескольких западноевропейских стран, а также благодаря географическим открытиям и торговле произошло существенное обогащение

---

⁹ Флоренский П. А. Столп и утверждение истины Т1. Ч.1. М.: Издательство «Правда», 1990. С. 73.

казны государей, в то время как большие группы подмастерьев и крестьян остались без работы, жилищ и земли. Эти обстоятельства приводят к увеличению недовольства и требованиям устранения сословности, как фактора определяющего права и обязанности человека – а значит, его правового статуса и статуса частной собственности. Отдельный индивид получает права человека и статус субъекта права, определяемые сословной принадлежностью.

Обратимся к другому значимому критерию становления субъекта права, а именно к *определению статуса преступника* в обществе и особенностям наказания за преступление. В средневековье под преступлением понимается действие, направленное против суверена, а преступник является личным врагом государя в связи с тем, что лишь король олицетворяет закон. Вера, как базовое состояние внутреннего мира средневекового человека, устраняет из судопроизводства доказательства, взывающие к разуму. Судья, вынося приговор, и сам преступник, признавая свою вину, проговаривают истину.

Средневековое мировоззрение – яркий пример обусловленности социального порядка, в том числе особенностей правовой системы, религиозным содержанием христианской культуры.

В параграфе 2.3. «Становление и развитие субъекта права в Новое время и их осмысление в классической философии» рассматриваются особенности онто-гносеологических оснований существования человека в Новое время.

Характерной чертой Нового времени становится обретение человеком статуса субъекта, когда изменяется восприятие им мира сущего, человек становится опорой и точкой отсчета для всего сущего. Суть *свободы* в Новое время связана с пониманием человека как существа, самостоятельно решающего жизненные вопросы, руководствуясь собственным разумом и устанавливая для человеческого общежития законы. Самоутверждающее начало в человеке становится способом и средством полагания мира ценностей. В этом смысле изменяется и новоевропейское понимание *истины*. Сущее, находящееся в области господства субъекта, уже не просто сотворенное сущее, но и удостоверенное им как *истинно представленное сущее*.

Философы стремились найти принципы устройства правового общества. И. Кант полагал, что возможность правового общества выводится из определения свободы и права. Что касается *субъекта правового действия*, то И. Кант определяет его как действующее лицо, которому может быть вменен как поступок, так и его результат, поскольку моральная личность – это свободное разумное существо, подчиняющееся моральным законам, «которые оно для себя устанавливает»¹⁰. Г. Гегель критикует И. Канта за абсолютизацию понятия морали и недооценку категории нравственности в практической философии. Сам он представляет три сущностные характеристики человека – дух, разум, любовь. Г. Гегель считает, что мышление

---

¹⁰ Кант И. Сочинения в шести томах. Т. 4. Ч. 2. Метафизические начала учения о праве. М.: «Мысль», 1965. С.131-132.

способно преобразовать душу в дух, реализуя тем самым высшую способность духа – разум. Дух должен развить себя, познать себя так, чтобы стать осуществленным понятием, возвысить себя до своей истины. Происходит снятие односторонности моральной точки зрения, заключающейся в субъективности воли по отношению к намерению реализации добра. В *нравственности* идея добра реализована как в воле, так и во внешнем мире, где свобода существует в действительности и с необходимостью. Свое наличное бытие нравственность получает в семье, где реализуется природное наличное бытие в форме любви. Эту тему развивал М. Шелер, определяя человека «как духовную сущность, подчиняющуюся новому порядку и новому единству, основанному на любви»¹¹. И это нам представляется важным, поскольку, развивая в себе силы духа, разума и любви, субъект права и реализует свободу. Отсюда свобода и ответственность человека – две составляющие, без которых невозможно становление и развитие субъекта права в рассматриваемую эпоху.

Полагание человека на собственный разум предопределило возможность рационализировать и *меры наказания за виновные деяния*. Теоретические основания нового понимания наказания за преступления разработаны Ч. Беккариа, выступавшего за разграничение преступления и греха, гуманное правосудие, основанное на определении ущерба, нанесенного обществу тем, кто нарушил закон. Преступник становится нарушителем общественного договора.

Оценивая данную эпоху в целом, можно сказать, что происходит освобождение от средневековых принципов религиозной опеки над индивидом и создание правового государства, когда свобода и равенство понимаются значительно шире, чем просто юридические характеристики или политическая свобода древних греков, они являют собой принципы духовно-нравственного развития, позволяющего субъекту обнаружить в положительном праве объективное содержание.

В третьей главе «Онто-гносеологический статус субъекта права современного типа» рассматривается *неклассический период*. Анализируются направления философской мысли, изучающие проблематику субъекта, характерные черты субъекта права в современном обществе. Выявлена специфика методологии исследования субъекта права в современных философских концепциях.

В параграфе 3.1. «Онто-гносеологический статус субъекта права в современном правоведении и философии: от классического периода к неклассическому» определяется время отсчета *современного этапа* как самого статуса субъекта и субъекта права, так и философского осмысления этих вопросов. В XVII-XVIII вв. формируется современный тип науки, особенность которой заключается в *предметном* изучении сущего. М. Хайдеггер

---

¹¹ См.: Шелер М. ORDO AMORIS // Избранные произведения. М.: «Гнозис», 1994. 413 с.

полагает, что теория определяет форму действительного в качестве своей предметной области. При этом надо иметь в виду, что в предметную действительность «переплавляется» не только природный мир, но и сам человек в его многообразных проявлениях, включая его психику; исторические события, язык, наряду с природой, становятся *предметами* научного исследования. Для нашего исследования это означает, что *субъект права* становится *предметом* научного исследования новоевропейского типа, тогда как ни античная, ни средневековая мысль, не ставили вопрос о существовании субъекта права в качестве предмета научного изучения. В XIX в. человек и разные сферы его жизнедеятельности становятся предметом научного познания; гуманитарные науки, изучающие человека, перенимают строгую методологию естественно-научного знания – это относится и к правоведению, причем не только к уровню философии права, но и к юридическим наукам. Согласно М. Фуко, изменения в методологии научного познания связаны с тем, что на рубеже XVIII-XIX вв. возникает «перелом» или «разрыв», свидетельствующий о переходе от классического порядка мышления как особого способа его бытия к современному способу мышления. М. Фуко выявляет причину «перелома» в особом соотношении слов и вещей, которые в современной эпистеме опосредованы «языком», «трудом» и «жизнью» – всем тем, что напрямую завязано на человека, и именно они становятся новыми объектами познания в их собственном бытии. А поскольку связь познания и бытия человек осуществляет посредством языка, то формируется позитивистское стремление сделать язык науки точным, объективным отражением познания. В свою очередь, это означает, что за скобки научного исследования выносятся *духовные* основания человека, поскольку требование научной обоснованности к описанию структур духовности приводит к оперированию социальными терминами. В различных направлениях современной философской и философско-правовой мысли проблема определения характеристик и статуса субъекта права исследуется с помощью формально-логических методов (юридический позитивизм, аналитическая философия); осмыслением данной проблемы с позиции философии языка и философии действия занимались представители философской герменевтики, философии деконструкции – субъект права определяется ими как *субъект высказывания* и *субъект действия*. Именно *действие* становится свидетельством обоснованного выбора субъекта, результатом его рассуждения.

Современная философия решает проблему определения субъекта права через признание и осознание ситуации, когда человек сам себя полагает мерой и смыслом всего сущего, через осознание *ответственности* за такой статус.

В параграфе 3.2. «Субъект права неклассического периода в контексте основных форм человеческой жизнедеятельности» исследуются онто-гносеологические основания субъекта права неклассического периода, утверждающего себя в многообразии социальных

практик. Определение субъекта права как *субъекта высказывания* и *субъекта действия* требует своего онтологического прояснения. Сама область высказываний перестает относиться к говорящему субъекту или к подобию коллективного сознания, или к трансцендентальной субъективности. Ее определяют, как анонимное поле, которое определяет *место* субъектов, отсюда становится важным то, *что* было сказано, но не сам субъект высказывания. Тогда как человек определяется через форму субъективности, которая является *самонацеленностью*. Современные философы в определении субстанции человека не прибегают к понятию «духа как синтеза души и тела»¹², но не отвергают интерпретаций человека как духовно-душевно-телесного существа при определении человека и его сущностных оснований. Данные аспекты важны для нашего исследования в силу взаимосвязи экзистенциально-феноменологического осмысления самозабвения собственной самости, позволяющей ей найти выход из забвения бытия. По мнению М. Хайдеггера, связность человека и бытия выражается через *закон* и *право*. Человек способный проявить свою сущность – экзистировать в истине бытия – обнаружить предназначенное истиной бытия правило, обнаруживает и свою *соразмерность со-бытию* через поддержание *порядка* и выполнение *обязательств*.

Указание на онтологическую укорененность способностей высказываться и действовать как на необходимый атрибут субъекта права мы обнаруживаем в работах Х. Арндт. Подлинная цель речи и поступка – создание чего-то нового, в этом случае выступает-в-явленность сама сущность того, *кто* совершает поступок или высказывается в акте речи. Погубить выступление-в-явленность сущности человека может отсутствие способности *прощать* и *обещать*, которые являются модусами поступка. Х. Арндт настаивает на том, что только *любви* присуща сила прощения, прощая, человек усматривает в другом его сущность.

Для реконструкции правового поведения субъекта и его взаимоотношений с властью был проанализирован *концепт дискурса* на примере работ М. Фуко, в которых автор устанавливает, что власть использует приемы дискурса как определенную технику, организующую работу, в том числе и в правовой области, которая функционирует для поддержания контроля над субъектом. Власть вступает в отношение со *знанием*. Она исследует подчиненных ей людей не как вещи-в-себе, а как явления в их определенных дисциплинарных институтах. В свою очередь общественные институты воспроизводят линии силы для власти, являясь лишь практиками или механизмами воспроизводства дискурса власти. В этом смысле *сфера права* становится лишь проводником власти-знания, а не принципом правового управления и регулирования жизни общества.

Итак, исследование концепта субъекта права находится на стыке онтологии субъекта и гносеологии – особенностей мышления субъекта, исследования языка как вместилища бытия и

---

¹² Хайдеггер М. Бытие и время. М.: AdMarginem, 1997. С. 117.

как средства с помощью, которого субъект высказывается о своих действиях. Анализ современных философско-правовых концепций показал, что определение субъекта права как *субъекта высказывания* и *субъекта действия* имеет онтологическую обусловленность. В осознании своих действий и способности обратиться к своей сущности обнаруживается соединение онтологического уровня *существования* со сферами практической жизнедеятельности субъекта, к которым относится и правовая сфера бытия человека.

В **заключении** диссертационного исследования подводятся итоги, формулируются основные выводы и намечаются перспективы дальнейшей разработки обозначенной темы.

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ РАБОТЫ ОТРАЖЕНЫ В СЛЕДУЮЩИХ ПУБЛИКАЦИЯХ:

Статьи, опубликованные в рецензируемых научных журналах, определенных ВАК РФ:

1. Пырина М. В. Взаимосвязь сущностных начал человека и феномена прав человека / М. В. Пырина // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, – 2015. – № 7. Ч. 1. – С. 142-144. (0,3 п.л.).
2. Пырина М. В. Философский подход в определении субъекта права и его статуса / М. В. Пырина // Социум и власть. – 2016. – №3 (59) – С. 91-97 с. (0,7 п.л.).
3. Пырина М. В. Онто-гносеологические основания субъекта права в их историческом развитии / М. В. Пырина // Известия Уральского государственного университета. Серия 3: Общественные науки Екатеринбург, Изд-во: Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего профессионального образования Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина, – 2016. – №2 (152). – С.140-151. (0,9 п.л.).
4. Пырина М.В. Онто-гносеологические аспекты формирования субъекта права / М. В. Пырина // Вестник Омского государственного педагогического университета. Гуманитарные исследования. – 2018. – № 2 (19). – С. 38-41. (0,5 п.л.).

Другие публикации:

1. Пырина М. В. Рациональное основание «власти наказывать» / М. В. Пырина // Эпистемы: Сб. науч. Ст. Вып.7: Онтогносеологическая традиция: истоки и современность / науч. Ред. А.Г. Кислов, отв. Ред. О. Н. Томюк. – Екатеринбург: Изд-во «Ажур», – 2012. – С. 197-204. (0,4 п.л.).
2. Пырина М. В. Онтолого-правовые основания культурно-социальных смыслов истины / М. В. Пырина // Актуальные проблемы гуманитарных и социальных исследований. Материалы XI Региональной научной конференции молодых ученых Сибири в области гуманитарных и социальных наук / Новосиб. гос. ун-т. Новосибирск, – 2013. – С. 207-209. (0,12 п.л.).

3. Пырина М. В. Обоснование онтологического подхода к становлению субъекта права на примере Античности / М. В. Пырина // Эпистемы: Сб. науч.ст. Вып. 8: Проблемы современной онтологии / науч. ред. А. Г. Кислов, отв. ред. О.Н. Томюк. – Екатеринбург: Издательский дом «Ажур», – 2013. – С. 90-99. (0,5 п.л.).
4. Пырина М. В. Субъект права и особенности права в трактовке аналитической философии права / М. В. Пырина // Эпистемы: Сб. науч.ст. Вып. 9: Аспекты аналитической традиции / науч. ред. Д. В. Анкин, А. Г. Кислов; отв. ред. О.Н. Томюк. – Екатеринбург: Издательский дом «Ажур», – 2014. – С. 153-162. (0,5 п.л.).
5. Пырина М. В. Феномен права в русской философии / М. В. Пырина // ВЕЧЕ. Журнал русской философии и культуры, – Санкт-Петербург, – 2015. Вып. 27 (2), – С. 238-246. (0,5 п.л.).
6. Пырина М. В. К вопросу о статусе субъекта права и методологии его исследования в классическом и неклассическом правопонимании / М. В. Пырина // Эпистемы: Сб. науч.ст. Вып. 10: Аспекты аналитической традиции / науч. ред. Н. В. Бряник, А. Г. Кислов; отв. ред. О.Н. Томюк. – Екатеринбург: Издательский дом «Ажур», – 2015. – С. 43-52. (0,6 п.л.).
7. Пырина М. В. Субъект права и права человека: философское осмысление / М. В. Пырина // Личность, социум и мир. Материалы V Декабрьских чтений по правам человека «Личность, социум и мир» 4 декабря 2015 г. Екатеринбург / Отв. ред. О. Н. Богатырева. – Екатеринбург: Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б. Н. Ельцина, – 2016. – С. 155-162. (0,5 п.л.).